

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ, ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

УДК 159.9

ГРНТИ 15.41.21

ПРОБЛЕМА ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КАК СУБЪЕКТА СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2024 г. И.А. Курапова

*Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии развития и образования, Марийский государственный университет; г. Йошкар-Ола, Россия
e-mail: kurapova.psy@mail.ru*

Статья посвящена проблеме жизнеспособности преподавателя вуза как актуальной и недостаточно разработанной, в отличие от жизнеспособности обучающихся. Цель исследования - изучение жизнеспособности преподавателей как субъектов системы высшего образования через параметры профессионального выгорания и субъективного благополучия. В качестве гипотез выступили предположения, что фактором риска жизнеспособности преподавателей вуза выступает профессиональное выгорание, а фактором защиты — субъективное благополучие; предикторами жизнеспособности преподавателей вуза выступают возраст, стаж работы и выгорание. В исследовании приняли участие преподаватели вуза г. Йошкар-Олы в количестве 84 человек, в основном женщины (75%). Средний возраст респондентов $44,1 \pm 13,24$, стаж работы $21,24 \pm 13,23$. Для изучения профессионального выгорания как фактора риска жизнеспособности преподавателей вуза использовалась методика «Профессиональное выгорание» Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой. Для изучения субъективного благополучия как фактора защиты использовалась авторская анкета, позволяющая оценить степень субъективного благополучия преподавателей, а также представления о факторах, способствующих/препятствующих жизнеспособности. Получено, что треть респондентов имеет высокий и очень высокий уровень выгорания, среди преподавателей со стажем более 25 лет больше респондентов с низким уровнем выгорания, чем среди начинающих ($\varphi^*_{эмп}=1,76$, $p \leq 0,05$). Почти половина респондентов высоко оценивает свое благополучие (42,9%). Максимально благополучными преподаватели ощущают

себя при достижении значимых профессиональных результатов и в совместной деятельности со студентами, а неблагополучными — в процессе взаимодействия с руководством, что и определяется ими как фактор риска жизнеспособности; к факторам защиты относят содержательные характеристики деятельности. Итак, жизнеспособность преподавателей вуза может рассматриваться сквозь призму феноменов профессионального выгорания и субъективного благополучия. Профессиональное выгорание, являясь характерным для педагогической деятельности фактором риска, детерминировано содержательными и организационными характеристиками деятельности.

Ключевые слова: жизнеспособность, профессиональное выгорание, субъективное благополучие, фактор риска, фактор защиты, преподаватель как субъект, система высшего образования.

ВВЕДЕНИЕ

Широкое распространение и большое разнообразие жизненных трудностей, переживаемых современным человеком в различных сферах жизнедеятельности, ставит перед психологией задачу более глубокого системного подхода к изучению как уже известных (адаптация, стресс, совладание, выгорание, деструкции), так и возникающих новых психологических феноменов, например, жизнеспособность личности, группы, общества. Наблюдается смещение интереса исследователей от нарушений функционирования человека в сторону нормативных, позитивных категорий (жизнеспособность, благополучие, здоровье), изучение и описание их структуры, динамики, ресурсов. При этом не противоречит данной тенденции исследование факторов устойчивости и изменчивости личности как входящей в разные системы (Костромина, Гришина, 2021; Костромина, Филатова, 2023).

Цифровизация общества также поднимает ряд проблем, связанных с использованием цифровых технологий, которые будут оказывать влияние на мотивацию людей, межличностные коммуникации в организациях. Это повлечет за собой специфические формы профессионального выгорания и последствия для субъектов труда (Водопьянова, Гофман, Чесноков, 2021). Видоизменяется среда проживания человека, условия его деятельности: информационная перегрузка, принятие решений в условиях

дефицита времени и неопределенности, многозадачность деятельности. В результате повышается психическая напряженность, ухудшается психическое и психологическое здоровье человека, снижается его жизнеспособность. При этом жизнеспособность по отношению к неопределенности рассматривается А.В. Махначем как «процесс, надстраивающийся над неопределенностью, управляющий ею как характеристикой определенного периода времени, состояния субъекта во временном пространстве» (Махнач, 2020, с.132).

В психологии сегодня актуальность проблемы жизнеспособности не вызывает сомнения. Исследуется индивидуальная жизнеспособность (А.А. Нестерова, Е.А. Рыльская, А.В. Махнач, А.И. Лактионова, Ю.В. Постылякова), профессиональная жизнеспособность (Л.Г. Дикая, С.В. Котовская, О.А. Плющева), жизнеспособность социальной группы, организации, группового субъекта (Т.А. Нестик, А.В. Махнач, Л.Н. Захарова, И.С. Леонова), жизнеспособность общества (А.В. Юревич).

На сегодняшний день в психологической науке сохраняется многообразие определений жизнеспособности, построенных на различных методологических подходах: субъектно-деятельностный (К.А. Абульханова), структурно-динамический (А.В. Махнач), метасистемный (А.И. Лактионова), интегративный (А.А. Нестерова, Е.А. Рыльская), экопсихологический (Н.М. Сараева), синергетический (С.В. Котовская).

С одной стороны, это осложняет понимание сущности явления, а с другой, является закономерным процессом операционализации и концептуализации понятия жизнеспособности. Менее изученными, по мнению В.А. Толочка, остаются процессы, условия, контексты, психологические и социальные механизмы, побуждающие человека к выбору нужной ему организации жизни, согласно принятым нормам (Толочек, 2021).

Тем не менее в своих работах исследователи придерживаются отношения к человеку как субъекту, способному не только испытывать воздействия со стороны социума, но и влиять на него (А.В. Брушлинский), что и дает возможность обратиться к целостному изучению жизнеспособности человека (Махнач, 2020). Для исследования

жизнеспособности важно понимать, что она динамична и включается в себя определенные трудности, риски, которые задействованы в определенном контексте. И в этом контексте важна система значений, смыслов, которой придерживаются как сам субъект, так и группы людей, в которые он включен реально или условно. Именно эта система смыслов позволяет человеку ориентироваться в тех ресурсах, в которых он нуждается, в определенной степени, не считаясь с мнением других (Ungar, 2012). В результате смысловые образования можно рассматривать в качестве одного из ключевых ресурсов жизнеспособности (Лактионова, 2017).

Факторы, влияющие на жизнеспособность субъекта, многообразны и разноуровневые. Т.А. Нестик при изучении жизнеспособности личности в условиях глобальных рисков выделяет три группы социально-психологических факторов: групповая идентификация и просоциальные установки, оценка опасности социального мира, убеждение в своей способности влиять на будущее (Нестик, 2020).

Согласно социокультурного (экологического) подхода Ю. Бронфенбреннера выделяют 3 группы факторов жизнеспособности: микрофакторы (индивидуальные особенности субъекта), мезофакторы (средовые влияния, включая организации, их культуру, организационные и групповые процессы; роль семьи, поддержку друзей), макрофакторы (взаимосвязи организации с другими системами, традиции культуры). Причем автор делает акцент на макрофакторы как наиболее значимые.

Однако при изучении жизнеспособности профессионала ряд авторов в большей степени обращает внимание на мезофакторы (организационное лидерство, организационная культура), признавая за микрофакторами функции защиты (Дикая, Махнач, Лактионова, 2018).

Раздельное изучение различных ресурсов жизнеспособности человека и группы В.А. Толочек рассматривает как первое приближение к пониманию их сущностных свойств, предполагая следующим шагом «изучение структур, типовых паттернов

ресурсов жизнеспособности представителей разных социальных групп и групп как социальных единиц» (Толочек, 2021, С. 39).

В целом жизнеспособность определяется как интегративное психическое образование, в состав которого входят индивидуально-психологические свойства личности, способности и качества, проявляющиеся в процессах управления человеком собственными ресурсами: здоровьем, жизненной силой, эмоциональной, мотивационно-волевой, когнитивной сферами, в условиях социальных, культурных норм и средовых влияний (Махнач, 2019, с. 174). Для концептуализации жизнеспособности необходимо наличие в жизни человека определенных трудностей, которые, как правило, возникают непоследовательно, (Masten, 2014), а также проявление высокого уровня адаптивности и возможности восстановиться (Махнач, 2019, Нестерова, 2021).

Рассматривая жизнеспособность субъектов системы высшего образования, исследователи больше внимания уделяют жизнеспособности студентов (Ю.В. Постылякова, Е.А. Волгсунова, Е.А. Рыльская, Л.Д. Мошкина, N. Veri, D. Kumar и др.). Однако, подразумевая системный характер образования в любой стране, невозможно исключить педагога из среды жизнедеятельности обучающегося, не учитывать влияние личности педагога, его системы отношений на ученика. Однако исследований, посвященных данному аспекту проблемы, крайне мало (М.И. Верхотурова, 2017, Е.А. Шерешкова, 2020, С.А. Наличаева, Э.В. Борисенко, 2020, Л.С. Подымова, 2021, Е.А. Шерешкова, Н.С. Федорова, 2022, Л.Н. Захарова, А.С. Заладина, И.А. Лангман, 2023).

Поэтому закономерно возникает исследовательский интерес к проблеме жизнеспособности педагога.

Жизнеспособность часто рассматривается как фактор совладания с выгоранием (Дикая, А.В. Махнач, А.И. Лактионова, 2018; Наличаева, Борисенко, 2020; Махнач, Плющева, 2020; Котовская, 2023). Так С.В. Котовская отмечает в качестве показателя жизнеспособности степень сформированности-несформированности симптомов

выгорания (Котовская, 2023). То есть выгорание может выступать в качестве противоположной жизнеспособности категории, как фактор риска.

Выгорание в силу действия определенных профессиональных факторов является распространенным явлением в социономических профессиях (И.А. Курапова, Л.Г. Дикая), становясь следствием снижения субъектной активности и редукции профессионально-личностных ресурсов, что приводит к негативному влиянию на эффективность деятельности, на качество жизни субъекта и развитие самой организации (Н.Е. Водопьянова). Так распространенность выгорания у учителей составляет от 10% до 30%, а средний процент высокого выгорания, по данным метаисследований, - около 9,5% (цит. по: Кочетков, Маринова, Орлов, Расходчикова, Хаймовская, 2023). Анализ факторов выгорания педагогов показывает наибольший вклад в его развитие индивидуальных и организационных переменных, особенно характера взаимоотношений субъектов в образовательном контексте (Курапова, 2009, Mota, Lopes, Oliveira, 2021).

Как уже неоднократно отмечалось (Н.Е. Водопьянова, Т.Ю. Овсянникова, И.А. Курапова, А.А. Рукавишников, Ю.С. Пежемская, Н.С. Смирнова и др.), педагогическая деятельность в целом носит эмоциогенный характер, включает большое количество как лично ориентированных коммуникаций со студентами, коллегами, администрацией, так и внешне организационные контакты, что повышает стрессогенность деятельности педагога. Как показывают результаты исследований, риск выгорания преподавателей вузов не снижается, что объясняется тенденциями, характерными для всех современных организаций, а также условиями труда преподавателя: высокая коммуникативная, эмоциональная и интеллектуальная напряженность учебного процесса, неопределенность критериев оценки эффективности деятельности преподавателей, снижающийся уровень довузовской подготовки студентов, система вознаграждения за труд (Н.Е. Водопьянова, О.Н. Назарян), постоянно изменяющиеся требования к преподавателям, их компетенциям, используемым ими

образовательным технологиям, возрастающая нагрузка по неформальным аспектам без учета затрат времени на выполнение ряда работ, не связанных с преподаванием.

Итак, организационные факторы оказывают не меньшее влияние на функционирование преподавателя в системе высшего образования, чем индивидуальные, причем среди них важно выделять не только факторы риска, но и факторы защиты. Один и тот же фактор одновременно может содержать в себе как деструктивные, так и ресурсные характеристики. Например, реформирование системы высшего образования длится уже не один десяток лет, с одной стороны, характеризуя кризис системы высшего образования (С.А. Дружилов), а с другой, предоставляя для вуза возможности саморазвития. Вопрос только в том, конструктивным или деструктивным способом система выйдет из ситуации, с какими последствиями. То же касается и субъекта труда, т.к. преодоление сложных жизненных ситуаций связано с выбором адекватного способа приложения усилий для разрешения возникшего затруднения. Эффективность используемых человеком стратегий оценивается на основе результата взаимодействия человека со сложной ситуацией, субъективной оценки результата как достаточного или недостаточного и приложенных усилий для его достижения (Курапова, 2016).

При этом важно понимать, что жизнеспособность отдельного субъекта труда вторична по отношению к жизнеспособности общества (Дикая, Махнач, Лактионова, Постылякова, 2021), поэтому индивидуальная жизнеспособность — это «слагаемое жизнеспособности любой организации, ее человеческого капитала, выступающего в роли важнейшего интегративного показателя уровня развития современного государства» (Рыльская, 2019, с. 29).

Если обратиться к другому полюсу данного континуума, то жизнеспособность можно определить как один из наиболее значимых предикторов субъективного благополучия на рабочем месте, как личностного, так и организационного ресурса благополучия (Березовская, 2016). При этом особую актуальность приобретает задача исследования жизнеспособности в более широком контексте, например,

профессионального пути личности (Рыльская, 2013, Махнач, 2020) как одного из системообразующих факторов профессионального становления личности.

В данном исследовании ставилась цель изучения жизнеспособности преподавателей как субъектов системы высшего образования через параметры профессионального выгорания как фактора риска и субъективного благополучия как фактора защиты.

Гипотезы исследования:

1. Фактором риска жизнеспособности преподавателей вуза выступает профессиональное выгорание, а фактором защиты — субъективное благополучие.
2. Предикторами жизнеспособности преподавателей вуза выступают такие индивидуальные характеристики, как возраст и стаж.
3. Профессиональное выгорание и субъективное благополучие преподавателей могут рассматриваться как взаимоисключающие явления.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для изучения профессионального выгорания как фактора риска жизнеспособности преподавателей ВУЗа использовалась методика на основе трехфакторной модели выгорания С. Maslach, S.E. Jackson - опросник «Профессиональное выгорание» Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой.

Опросник содержит утверждения о чувствах и переживаниях, связанных с выполнением профессиональной деятельности, и включает 3 субшкалы: эмоциональное истощение, деперсонализация и профессиональная эффективность. Также определяется итоговый показатель профессионального выгорания.

Эмоциональное истощение проявляется в ощущениях эмоционального перенапряжения и в чувстве опустошенности, истощенности собственных эмоциональных ресурсов. Деперсонализация представляет собой тенденцию негативного, циничного отношения к субъектам межличностного взаимодействия. В процессе выгорания контакты становятся более формальными, обезличенными, критичными.

Профессиональная эффективность проявляется в снижении самооценки своей компетентности, негативном восприятии себя как профессионала и личности, недовольстве собой (Perlman, Hartman, 1982), в разочаровании в своей деятельности, в снижении профессиональной мотивации, недовольстве другими. С. Maslach, S.E. Jackson отмечают, что сюда может относиться и редукция собственного достоинства, ограничение своих возможностей, обязанностей по отношению к другим, снятие с себя ответственности и перекладывание ее на других (Maslach, Jackson, 1981).

Так как выгорание в данном исследовании рассматривается как фактор риска жизнеспособности преподавателей, то высокие его показатели можно считать проявлением низкой жизнеспособности. Так как, согласно процессуальному подходу, выгорание - динамический процесс, то он развивается во времени, имеет определённые уровни развития (Водопьянова, Старченкова, Наследов, 2013). Поэтому оценка выгорания осуществлялась на основе учёта фазы динамического процесса развития трёх субфакторов.

Для качественной характеристики жизнеспособности преподавателей была разработана анкета, содержащая 8 вопросов открытого характера, позволяющая оценить, насколько преподаватели чувствуют себя профессионально благополучными (предлагалось оценить благополучие по 100-балльной шкале), а также представления о факторах, способствующих/препятствующих их жизнеспособности. Факторы были сгруппированы в четыре группы: профессиональный компонент — описание процесса и результата профессиональной деятельности; эмоциональный компонент — описание эмоциональных состояний в труде; организационный компонент — описания условий работы; социальный компонент - взаимоотношения субъектов образовательной организации.

Эмпирические данные были подвергнуты статистической обработке с использованием программы SPSS 19.0: ранговая корреляция Спирмена, Н-критерий

Краскалла-Уоллеса, U-критерий Манна-Уитни, множественный регрессионный анализ;
 φ^* - угловое преобразование Фишера, контент-анализ.

ВЫБОРКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве испытуемых выступили преподаватели ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» общим количеством 84 человека, в основном женщины (75%). Возраст участников исследования от 24 лет до 69 лет, средний возраст выборки - $44,1 \pm 13,24$. Стаж работы сотрудников с 0,5 года до 48 лет: до 5 лет – 19%, свыше 25 лет – 45,23%. Средний стаж преподавателей - $21,24 \pm 13,23$. Больше половины преподавателей имеют ученую степень – 58,33%, 16,67% параллельно выполняют административные функции на своем факультете.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Показатели профессионального выгорания в целом по выборке ($n = 84$) показывает средний уровень выраженности всех параметров, что также было показано в исследовании В.С. Третьяковой (Третьякова, 2019), при этом у большинства их выраженность одинаковая (все параметры на низком или среднем или высоком уровне), что говорит об однородности проявления выгорания среди преподавателей.

У преподавателей с разным уровнем индекса выгорания выявлены различия выраженности эмоционального истощения ($H = 46,07, p = 0,000$), деперсонализации ($H = 52,03, p = 0,000$), редукции персональных достижений ($H = 37,05, p = 0,000$), что отражено в табл. 1.

Таблица 1

Результаты сравнения показателей профессионального выгорания у преподавателей с разным уровнем индекса выгорания по U-критерию Манна-Уитни

№	ЭИ			Д			ПЭ		
	Ср. ранг	Uэ Манна-Уитни	p	Ср. ранг	Uэ Манна-Уитни	p	Ср. ранг	Uэ Манна-Уитни	p

30	22,3	4	0,00	19,03	106	0,00	38,52	179,5	0,00
29	37,97			41,34			21,19		
30	16,75	37,5	0,00	16,78	38,5	0,00	30,23	38	0,00
16	36,16			36,09			10,88		
30	15,57	2	0,00	15,5	0	0,00	24,17	49,5	0,00
9	34,78			35			6,11		
29	17,26	65,5	0,00	18,83	111	0,00	26,28	137	0,024
16	33,41			30,56			17,06		
29	15,22	6,5	0,00	15	0	0,00	22,29	49,5	0,004
9	33,28			34			10,5		
16	10,59	33,5	0,027	9,69	19	0,002	14,19	53	0,3
9	17,28			18,89			10,89		

Примечание: ЭИ – эмоциональное истощение, Д – деперсонализация, ПЭ – профессиональная эффективность. Гр. 1 – низкий уровень выгорания $N = 30$, гр. 2 – средний уровень выгорания $N = 29$, гр. 3 – высокий уровень выгорания $N = 16$, гр. 4 – очень высокий уровень выгорания $N = 9$.

Параметры выгорания у мужчин и женщин выражены одинаково, не обнаружены различия выгорания у преподавателей с ученой степенью и без степени, выполняющих административные функции и нет. Однако выявлены различия выраженности эмоционального истощения у преподавателей с различным стажем работы ($H = 6,99$, $p = 0,03$).

Более детальный анализ показал, что эмоциональное истощение различается у молодых преподавателей (стаж работы до 5 лет) и опытных преподавателей (стаж работы свыше 25 лет), что отражено в табл. 2.

Таблица 2

Результаты сравнения показателей эмоционального истощения у преподавателей с разным стажем работы по U-критерию Манна-Уитни (стаж до 5 лет $N = 19$, стаж 6-25 лет $N = 32$, стаж свыше 25 лет $N = 33$)

№	Средний ранг	Сумма рангов	Uэ Манна-Уитни	p
19	31,47	598	200	0,04
32	22,75	728		
19	33,53	637	180	0,01
33	22,45	741		
32	34,83	1114,5	469,5	0,4
33	31,23	1030,5		

Также среди преподавателей со стажем более 25 лет больше респондентов с низким уровнем выгорания (42,9%), чем среди начинающих (18,8%) - $\varphi^*_{эмп} = 1,76$, $p \leq 0,05$; и наоборот, среди начинающих преподавателей больше респондентов с очень

высоким уровнем выгорания (25%), чем среди стажистов (3%) - $\varphi^*_{\text{эмп}}=2,295$, $\rho \leq 0,05$.

Множественный регрессионный анализ показателей профессионального выгорания и социально-демографических характеристик преподавателей вуза показал, что стаж является предиктором выгорания:

$$\text{Выгорание} = 6,985 - 0,087 (\text{стаж}).$$

Полученная регрессионная модель объясняет 23,4% дисперсии зависимой переменной.

Результаты корреляционного анализа параметров выгорания, социально-демографических данных преподавателей представлен в табл. 3. Примечательно, что выгорание не связано с должностью сотрудников вуза.

Таблица 3

Коэффициенты корреляции между переменными профессионального выгорания, социально-демографическими данными у преподавателей (ранговая корреляция Спирмена)

№ п/п	Шкалы	Эмоциональное истощение	Деперсонализация	Индекс выгорания
1	Эмоциональное истощение	1	-	0,764**
2	Деперсонализация	0,62**	1	0,8**
3	Профессиональная эффективность	-0,38**	-0,38**	-0,72**
4	Возраст	-0,3**	-0,22*	-0,23*
5	Стаж	-0,25*	-0,25*	-0,23*

Примечание: * $\rho \leq 0,05$, ** $\rho \leq 0,01$

Анализ результатов анкетирования преподавателей вуза показал различную выраженность компонентов жизнеспособности. Наиболее выражен профессиональный ($\varphi^*_{\text{эмп}}=2,528$, $\rho \leq 0,01$) и эмоциональный ($\varphi^*_{\text{эмп}}= 4,98$, $\rho \leq 0,01$) компоненты, по сравнению с организационным и социальным. Преподаватели отмечали, как важные факторы их жизнеспособности «удовлетворение профессиональной деятельностью», «возможность развиваться», «удовлетворенность профессиональным статусом» (42,9% ответов) — профессиональный компонент; «удовольствие, интерес в профессиональной

деятельности», «желание идти на работу», «радость от работы» (34,5% характеристик) — эмоциональный компонент.

Средний балл субъективного благополучия преподавателей вуза составил 65,7 баллов, при этом почти половина респондентов высоко оценивает свое благополучие (42,9%). Только 10,7% чувствуют себя неблагополучно в своей деятельности (у них высокий и очень высокий уровни профессионального выгорания). Примечательно, что у всех респондентов с низким уровнем выгорания высокий уровень субъективного благополучия, а большинство преподавателей со средним уровнем выгорания имеют средний уровень субъективного благополучия (72,4%).

Среди факторов риска жизнеспособности преподаватели в качестве критической называют сферу взаимодействия субъектов образовательной организации, в том числе вертикаль управления (86,9% ответов). Преподаватели отмечают содержательные аспекты: «многозадачность», «высокая нагрузка», «бумажная волокита», «выполнение работы, не связанной с должностными обязанностями», «бесконечное переписывание программ» и т.п.; сложности в сфере отношений с руководством: «руководство не учитывает мнения сотрудников», «администрация не ценит работу сотрудников», «безразличие руководства», «некорректное поведение руководства» и др., недостаточную автономность в профессиональной деятельности.

Среди факторов защиты можно отметить содержательные характеристики деятельности («нравится суть работы», «нравится работать со студентами», «люблю свой предмет», «получаю удовольствие от результатов своей деятельности»). Среди факторов повышения жизнеспособности отмечены четкость, ясность, согласованность организации деятельности со стороны руководства, прогнозируемость, востребованность и стабильность профессиональной деятельности.

В целом преподаватели максимально благополучными ощущают себя при достижении значимых профессиональных результатов и в совместной деятельности со студентами, а неблагополучными — в процессе взаимодействия с руководством.

Также преподаватели описывали личностные характеристики, которые выступают в качестве ресурсов жизнеспособности: волевые качества («ответственность», «целеустремленность», «трудолюбие», активность», «пунктуальность» - 35,7% ответов), профессиональные («компетентность», «профессионализм», «опыт», «стремление к овладению новыми навыками», «любовь к профессии» - 16,7% ответов), эмоциональные («позитивность», «спокойствие», «настрой» - 16,7% ответов) и социально-коммуникативные («коммуникабельность», «лидерские качества», «способность договариваться» 16,7% ответов).

С рисками жизнеспособности преподаватели чаще связывают волевые качества («лень», «прокрастинация», «неравномерное распределение нагрузки» - 23,8% ответов), морально-нравственные («перфекционизм», «справедливость», «завышенные требования к себе», «неуверенность в своих способностях») и эмоциональные («тревожность», «раздражительность», «эмоциональность», «чувствительность» - 22,6% ответов).

На основе множественного регрессионного анализа показателей профессионального выгорания и субъективного благополучия преподавателей вуза выявлено, что выгорание, возраст и стаж являются предикторами благополучия. Показатель «Благополучие» рассматривался как зависимая переменная, а все показатели выгорания, а также социально-демографические характеристики (возраст, стаж, должность) рассматривались в качестве предикторов (независимых переменных).

В итоге для преподавателей уравнение множественной регрессии выглядит следующим образом:

Благополучие = 156, 882 + 1,665 (стаж) – 1,767 (возраст) – 3,254 (индекс выгорания).

Полученная регрессионная модель объясняет 41,6% дисперсии зависимой переменной.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Для трети преподавателей характерны высокий и очень высокий уровни выгорания, а значит низкая жизнеспособность. У них отмечается высокие показатели деперсонализации, эмоционального истощения, редукции персональных достижений, что также свидетельствует о последней стадии выгорания: «Только на последнем этапе выгорания все три субфактора имеют высокие значения. Поэтому для оценки динамики и уровня выраженности выгорания необходимо учитывать как конкретные значения по всем трём субшкалам, так и их взаимосвязь, что и определяет динамику процесса его развития» (Водопьянова, Старченкова, Наследов, 2013).

На начальных этапах выгорания, а значит имеющих средний уровень жизнеспособности, находится более трети преподавателей: для них характерны низкие значения редукции персональных достижений, средние показатели эмоционального истощения и деперсонализации. При формулировании данного вывода мы опираемся также на результаты исследования С.В. Котовской, которая показала на выборке представителей экстремальных профессий, что выгорание является одним из фракталов базового уровня жизнеспособности, основной функцией которого выступает адаптация и приспособление, а оптимальный уровень жизнеспособности не предполагает проявлений выгорания (Котовская, 2023). Поэтому к преподавателям с высоким уровнем жизнеспособности можно отнести тех, для кого не характерны признаки выгорания.

Важно понимать, что отдельные проявления выгорания являются нормативными для преподавателей как представителей социомических профессий. Чаще всего исследователями отмечается у педагогов выраженные проявления деперсонализации, выступающей распространённым механизмом совладания с эмоционально насыщенными ситуациями, а также эмоциональное истощение, связанными с возрастными изменениями, увеличением стажа работы (Водопьянова, Старченкова, Наследов, 2013, Курапова, 2009), что и было показано в данном исследовании.

Интересные, на наш взгляд результаты получены относительно профессиональной эффективности, которая не связана с возрастом или стажем работы преподавателей, хотя в ряде исследований показано, что она возрастает со временем и свидетельствует об обесценивании собственных достигнутых результатов, снижении продуктивности из-за изменения отношения к работе (Н.Е. Водопьянова, В.Е. Орел). Нам видится, что в деятельности преподавателя вуза большой вклад в развитие выгорание, а значит, снижение жизнеспособности, вносит деперсонализация и эмоциональное истощение, нежели профессиональная эффективность, в отличие от специалистов IT-сферы (Водопьянова, Гофман, Чесноков, 2021).

В целом результаты корреляционного анализа говорят об однородности профессионального выгорания, нормативности взаимосвязи его компонентов: чем выше истощение, деперсонализация и ниже профессиональная эффективность, тем выше индекс выгорания, при этом все компоненты выгорания, кроме профессиональной эффективности имеют высокую взаимосвязь друг с другом, а профессиональная эффективность — среднюю, что еще раз подтверждает наш вывод о меньшем значении самооценки своей продуктивности для выгорания и жизнеспособности в целом.

В ходе исследования получено, что среди преподавателей с высоким и очень высоким уровнем выгорания выявлены все уровни субъективного благополучия. Возможно, существуют значимые для жизнеспособности факторы, не связанные с профессиональной деятельностью, или трудные ситуации не воспринимаются как стрессовые (Махнач, Лактионова, Башкиров, Павлов, Ширяев, Гудков, 2023); либо деформация личности настолько выражена, что проявления выгорания рассматриваются как норма.

Исследование факторов риска и факторов защиты жизнеспособности преподавателей вуза показало, что субъективное благополучие выступает также показателем жизнеспособности. Преподаватели высоко оценивают свое благополучие. При этом выгорание, стаж и возраст преподавателей выступают предикторами

благополучия и жизнеспособности в целом: высокие показатели выгорания, возраста, низкие значения стажа приводят к снижению жизнеспособности. Регрессионный анализ показал неоднозначные результаты о влиянии стажа и возраста на жизнеспособность преподавателя. Благоприятный вариант связан с тем, чтобы преподаватель был молод и с большим стажем, что на практике маловероятно. Поэтому обратное взаимовлияние стажа и возраста на жизнеспособность будет несколько корректировать потенциально возможные его показатели.

Отметим, что ресурсных личностных характеристик преподавателями было названо в 2,3 раза больше, чем черт личности, снижающих жизнеспособность, что говорит о знании преподавателями своих внутренних ресурсов. Они в меньшей степени акцентируют свое внимание на препятствиях, а больше на возможностях. Однако при характеристике профессиональных факторов жизнеспособности преподаватели в большей степени ориентированы на описание факторов риска, хотя и имеют представление о способах их нивелирования (эти способы связаны с проектированием трудовых действий и в большей степени зависят от администрации, чем от самих преподавателей). Как факторы защиты они указывают содержательные характеристики деятельности, что свидетельствует о доминировании внутренней профессиональной мотивации.

ВЫВОДЫ

Проведенный теоретический и эмпирический анализ показали, что жизнеспособность преподавателей как субъектов системы высшего образования может рассматриваться сквозь призму феноменов профессионального выгорания, которое выступает фактором риска, и субъективного благополучия как одного из показателей жизнеспособности, как фактора защиты.

Профессиональное выгорание является характерным для педагогической деятельности фактором риска, детерминированным содержательными и организационными характеристиками данного вида трудовой деятельности, которые

имеют динамический характер и определяются изменяющимися системными требованиями высшего образования.

Показатели выгорания тесно взаимосвязаны между собой, представляя однородную структуру, при этом уровень выгорания и жизнеспособности в целом у преподавателя высшей школы в меньшей степени определяется профессиональной эффективностью.

Предикторами жизнеспособности преподавателей вуза выступают возраст и стаж. Чем более опытный педагог, тем он более жизнеспособен. Однако отрицательный коэффициент регрессии по возрасту говорит о неоднозначности влияния индивидуальных характеристик на жизнеспособность выгорания: индивидуальный характер взаимосвязи возраста и стажа определяют жизнеспособность преподавателя.

Гипотеза о том, что профессиональное выгорание и субъективное благополучие преподавателей могут рассматриваться как дихотомия, подтверждена частично. Среди преподавателей с высоким и очень высоким уровнем выгорания есть субъекты с высоким и средним уровнем субъективного благополучия, что не позволяет рассматривать предметное поле конструкта жизнеспособности в целом с точки зрения классической науки.

Особенности ценностно-смысловой сферы личности преподавателей определяют их индивидуальные категории ресурсов, которые характеризуют их как субъектов собственной жизни, проявляющих активность в совладании с профессиональными ситуациями, что и находит отражение в их субъективной оценке благополучия, факторов защиты.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование любого психологического феномена изолированно от взаимосвязанных с ним конструктов не позволяет выявить и описать его сущностные характеристики, системно-динамические особенности. При исследовании жизнеспособности личности необходимо учитывать контекст, т.е. определенные средовые

факторы (внутренние и внешние), в итоге способствующие или препятствующие проявлению индивидуальной жизнеспособности (Постылякова, 2022).

В качестве такой контекстной характеристики системы высшего образования может выступать организационная культура вуза, которая, с одной стороны, определяет характер взаимоотношений вуза как системы с внешней средой, а с другой, - требования к преподавателю. Эффективность социальной организации как системы определяется свойствами, обеспечивающими ее адаптацию и развитие (Грачев, 2019).

Также проведенное исследование показало, что у преподавателей вуза выражена внутренняя мотивация, что позволяет рассматривать трудовую мотивацию как фактор жизнеспособности и требует более детального изучения.

Поэтому дальнейшее исследование жизнеспособности преподавателей вуза как субъектов системы высшего образования должно затрагивать факторы риска и факторы защиты различного уровня.

ЛИТЕРАТУРА

- Березовская Р.А.* Жизнеспособность и профессиональное благополучие личности // *Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты* / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Институт психологии РАН, 2016. С. 538-555.
- Водопьянова Н.Е., Гофман О.О., Чесноков В.Б.* Развитие субъекта труда в XXI веке: тенденции и проблемы цифровизации общества. Глава 9 // *Психология труда, организации и управления в условиях цифровой трансформации общества* / Под ред. А.Л. Журавлев, Т.А. Жалагина, А.Н. Занковский, Н.Н. Демиденко. Тверь: Тверской государственный университет, 2021. С. 137-150.
- Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С., Наследов А.Д.* Стандартизированный опросник «Профессиональное выгорание» для специалистов социологических профессий // *Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 12 Психология. Социология. Педагогика.* 2013. № 4. С. 17-28.
- Грачев А.А.* Организационная культура и жизнеспособность работника как факторы эффективности взаимодействия организации с VUCA-средой // *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда.* 2019. Т. 4. № 2. С. 28-43. DOI: 10.38098/iprap.opwp_2021_20_3_007

Гришина Н.В., Костромина С.Н. Процессуальный подход: устойчивость и изменчивость как основания целостности личности // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 3. С. 39–51. DOI: 10.31857/S020595920014166-8

Дикая Л.Г., Махнач А.В., Лактионова А.И. Индивидуальные и социально-психологические факторы жизнеспособности профессионала // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2018. Т. XV. Вып. 4. С. 137-146. DOI: 10.31079/1992-2868-2018-15-4-137-146

Дикая Л.Г., Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В. Менталитет как основной компонент жизнеспособности профессионала // Ресурсы жизнеспособности и стрессоустойчивости современного человека: психологические, психофизиологические, нейробиологические, педагогические аспекты. Часть 2. / Отв. ред.: Е.А. Рыльская, В.Э. Цейликман, Е.Г. Щелокова. Челябинск: ООО «Полиграф-Мастер», 2021. С. 43-62.

Костромина С.Н., Филатова А.Ф. Детерминизм и самодетерминация в анализе личностной деструктивности // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 33. № 3. С. 232-244. DOI: 10.35634/2412-9550-2023-33-3-232-244

Котовская С.В. Жизнеспособность специалиста экстремальной профессии как системное образование : автореферат дис. ... доктора психологических наук : 5.3.3. Санкт-Петербург, 2023. 48 с.

Кочетков Н.В., Маринова Т.Ю., Орлов В.А., Расходчикова М.Н., Хаймовская Н.А. Актуальные зарубежные исследования профессионального выгорания у учителей // Современная зарубежная психология. 2023. Том 12. № 2. С. 43-52. DOI: 10.17759/jmfr.2023120204

Курапова И.А. Влияние совладающих стратегий поведения на жизнеспособность представителей разных профессиональных групп // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Институт психологии РАН, 2016. С. 582-595.

Курапова И.А. Нравственно-ценностная регуляция эмоционального выгорания в профессиональной деятельности : на примере педагогов средней и высшей школы: автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.03. Москва, 2009. 25с.

Лактионова А.И. Структурно-уровневый анализ феномена жизнеспособности человека // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 4. С.106-133.

Махнач А.В. Жизнеспособность замещающей семьи как малой социальной группы : автореферат дис. ... доктора психологических наук : 19.00.05. Москва, 2019. 42 с.

Махнач А.В., Плющева О.А. Жизнеспособность специалистов помогающих профессий // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2020. Т. 17. № 4. С. 68-78. DOI:10.31079/1992-2868-2020-17-4-68-78

Махнач А.В. Жизнеспособность человека в условиях неопределенности // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2020. Т. 5. № 4. С. 131-166. DOI: 10.38098/ipran.opwr.2020.17.4.006

Наличаева С.А., Борисенко Э.В. Жизнеспособность педагогов как фактор устойчивости к профессиональному выгоранию // Ломоносовские чтения-2020: Материалы ежегодной научной конференции МГУ, Севастополь, 22-24 апреля 2020 года / Под редакцией О.А. Шпырко. Севастополь: Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2020. С. 145-147.

Нестерова А.А. Концептуализация жизнеспособности человека в современной психологии // Психология жизнеспособности личности: научные подходы, современная практика и перспективы исследований : Материалы методологического семинара, Москва, 18 декабря 2020 года / Отв. редактор Е.Ю. Бекасова. М. : Московский педагогический государственный университет, 2021. С. 54-61.

Нестик Т.А. Социально-психологические факторы жизнеспособности личности и группы в условиях глобальных рисков (Глава 3) // Человек в условиях глобальных рисков: социально-психологический анализ / Отв. ред. Т.А. Нестик, А.Л. Журавлев. М. : Институт психологии РАН, 2020. С. 82-109. DOI:10.38098/soc.2020.88.75.001

Постылякова Ю.В. Факторы риска и факторы защиты студентов в образовательном пространстве вуза // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022. Т. 7. № 1. С. 120-139. DOI: 10.38098/ipran.opwr_2022_22_1_006

Рыльская Е.А. Тенденции развития представлений о жизнеспособности профессионала: трансспективный анализ // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2019. Т. 4. № 1. С. 28-45.

Толочек В.А. Феномен «жизнеспособность»: возможные перспективы исследования // Институт психологии Плющева Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2021. Т. 6. № 2. С. 21-46. DOI: 10.38098/ipran.opwr_2021_19_2_002

- Третьякова В.С.* Исследование синдрома эмоционального выгорания в педагогической среде // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 2. С. 71-85. DOI:10.24411/2307-4264-2019-10211
- Maslach C., Jackson S.E.* The measurement of experienced burnout // Journal of Occupational Behavior. 1981. № 2. P. 99-113. DOI:10.1002/job.4030020205
- Masten A.S.* Ordinary magic: Resilience in development. N.Y.: Guilford Press, 2014. 370 p.
- Mota A.I., Lopes J., Oliveira C.* Burnout in Portuguese Teachers: A Systematic Review // European Journal of Educational Research. 2021. Vol. 10. № 2. P. 693-703. DOI: 10.12973/eu-jer.10.2.693
- Perlman B., Hartman E.* Burnout: summary and future research // Human relations. 1982. Vol. 35(4). P. 283-305. DOI: 10.1177/001872678203500402
- Ungar M.* Social Ecologies and Their Contribution to Resilience // The Social Ecology of Resilience. A Handbook of Theory and Practice / M. Ungar (Ed.). N.Y.: Springer, 2012. P. 13-31. DOI:10.1007/978-1-4614-0586-3_2

Статья поступила в редакцию: 15.03.2024. Статья опубликована: 30.03.2024

THE PROBLEM OF A TEACHER'S RESILIENCE AS A SUBJECT OF HIGHER EDUCATION SYSTEM

© 2024 Irina A. Kurapova

*Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of the Developmental and Educational Psychology, Mari State University; Yoshkar-Ola, Russia
e-mail: kurapova.psy@mail.ru*

The article is devoted to the problem of resilience of the university teacher as relevant and insufficiently developed, as opposed to the viability of students. The purpose of the study is to study the resilience of teachers as subjects of higher education through parameters of professional burnout and subjective well-being. The hypothesis is that the risk factor for the resilience of university teachers is professional burnout, and the protection factor is subjective well-being; predictors of the resilience of university teachers are age, work experience and burnout. The study was attended by 84 professors of the Yoshkar-Ola University, mostly women (75%). Average age of respondents $44,1 \pm 13,24$, work experience $21,24 \pm 13,23$. To study professional burnout as a risk factor of resilience of teachers of the university the method «Professional burnout» N.E. Vodyanova, E.S. Starchenkova was used. An author's questionnaire was used to examine subjective well-being as a protection factor to assess the degree of subjective well-being of teachers as well as perceptions of factors contributing to/impeding resilience. It was obtained that a third of respondents have a high and very high burnout level, among teachers with more than 25 years of work experience, more respondents with a low burnout level than among beginners ($\varphi^* = 1,76$, $\rho \leq 0,05$). Almost half of the respondents rated their well-being (42,9%). Teachers feel most well-off when achieving significant professional results and in joint activities with students, and disadvantaged - in the process of interaction with management, which is defined by them as a risk factor of resilience; protection factors include substantive characteristics of activities. So, the resilience of university teachers can be viewed through the phenomenon of professional burnout and subjective well-being. Professional burnout, being a characteristic risk factor for pedagogical activity, is determined by the content and organizational characteristics of the activity.

Key words: resilience, professional burnout, subjective well-being, risk factor, protection factor, teacher as subject, system of higher education.

REFERENCES

- Berezovskaya, R.A. (2016). *ZHiznesposobnost' i professional'noe blagopoluchie lichnosti* [Resilience and professional well-being of the individual]. *ZHiznesposobnost' cheloveka: individual'nye, professional'nye i sotsial'nye aspekty* [Human resilience: individual, professional and social aspects]. A.V. Makhnach & L.G. Dikaya (Eds.). (pp. 538-555). Moscow: Institut psikhologii RAN. (In Russian).
- Vodop'yanova, N.E., Gofman, O.O. & Chesnokov, V.B. (2021). *Razvitie subjekta truda v XXI veke: tendentsii i problemy tsifrovizatsii obshhestva* [Development of the subject of labor in the XXI century: tendencies and problems of digitalization of society]. *Psikhologiya truda, organizatsii i upravleniya v usloviyakh tsifrovoj transformatsii obshhestva* [Labor psychology, organization and management in the digital transformation of society]. A.L. Zhuravlev, T.A. Zhalagina, A.N. Zankovskij, N.N. Demidenko (Eds.). (pp. 137-150). Tver': Tverskoj gosudarstvennyj universitet. (In Russian).

- Vodop'yanova, N.E., Starchenkova, E.C. & Nacledov, A.D. (2013). Standartizirovannyj oprosnik «Professional'noe vygoranie» dlya specialistov socionomicheskikh professij [Standardised Questionnaire «Professional burnout» for socioeconomic professionals]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Seriya 12 Psihologiya. Sociologiya. Pedagogika [Vestnik of Saint Petersburg State University. Series 12, Psychology, Sociology, Pedagogy]*. 4. 17-28. (In Russian).
- Grachev, A.A. (2021). Motivacionnyj VUCA-potencial rossijskoj organizacii i rossijskogo rabotnika [Motivational VUCA-potential of a Russian organization and a Russian employee]. *Institut Psikhologii Rossijskoj Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*. 6 (3). 141-158. (In Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2021_20_3_007
- Grishina, N.V. & Kostromina, S.N. (2021). Protsessual'nyj podkhod: ustojchivost' i izmenchivost' kak osnovaniya tselostnosti lichnosti [Procedural approach: stability and variability as grounds for integrity of the person]. *Psihologicheskij zhurnal [Psychological journal]*. 42(3). 39-51. DOI: 10.31857/S020595920014166-8
- Dikaya, L.G., Makhnach, A.V. & Laktionova, A.I. (2018). Individual'nyye i sotsial'no psikhologicheskiye faktory zhiznesposobnosti professionala [Individual and socio-psychological factors of professional resilience]. *Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki na Dal'nem Vostoke [Social and Human Sciences in the Far East]*. XV(4). 137-146. (In Russian). DOI: 10.31079/1992-2868-2018-15-4-137-146
- Dikaya, L.G., Makhnach, A.V., Laktionova, A.I. & Postylyakova, Yu.V. (2021). Mentalitet kak osnovnoj komponent zhiznesposobnosti professionala [Mentality as a basic component of professional resilience]. *Resursy zhiznesposobnosti i stressoustojchivosti sovremennogo cheloveka: psikhologicheskie, psikhofiziologicheskie, nevrobiologicheskie, pedagogicheskie aspekty [Resources of resilience and stress resistance of modern man: psychological, psychophysiological, neurobiological, pedagogical aspects]*. E.A. Ryl'skaya, V.Eh. TSejlikman & E.G. Shhelokova (Eds.). Part 2. (pp. 43-62). Chelyabinsk: OOO «Poligraf-Master». (In Russian).
- Kostromina, S.N. & Filatova, A.F. (2023). Determinizm i samodeterminatsiya v analize lichnostnoj destruktivnosti [Determinism and Self-determination in Analysis of Personal Destructive Behaviour]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika [Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy]*. 33(3). 232-244. (In Russian). DOI: 10.35634/2412-9550-2023-33-3-232-244
- Kotovskaya, S.V. (2023). Zhiznesposobnost' spetsialista ehkstremal'noj professii kak sistemnoe obrazovanie [The resilience of an extreme professional as a systemic education]. *Extended abstract of Doctor's thesis*. Saint Petersburg (in Russian).

- Kochetkov, N.V., Marinova, T.YU., Orlov, V.A., Raskhodchikova, M.N. & KHajmovskaya, N.A. (2023). Aktual'nye zarubezhnye issledovaniya professional'nogo vygoraniya u uchitelej [Actual foreign research of professional burnout by teachers]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya [Modern foreign psychology]*. 12(2). 43-52. (in Russian). DOI: 10.17759/jmfp.2023120204
- Kurapova, I.A. (2016). Vliyaniye sovladayushchih strategiy povedeniya na zhiznesposobnost' predstavitelej raznyh professional'nyh grupp [The influence of coping behavioral strategies on resilience of representatives of different professional groups] *Zhiznesposobnost' Cheloveka: Individual'nye, Professional'nye i Social'nye Aspekty [Human Resilience: Individual, Professional and Social Aspects]*. A.V. Makhnach & L.G. Dikaya (Eds.). (pp. 582-596). Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ. (in Russian).
- Kurapova, I.A. (2009). Nravstvenno-tsennostnaya regulyatsiya ehmotSIONal'nogo vygoraniya v professional'noj deyatel'nosti (na primere pedagogov srednej i vysshej shkoly) [Moral-value regulation of emotional burnout in professional activity (on the example of teachers of secondary and higher education)]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Moscow. (in Russian).
- Laktionova, A.I. (2017). Strukturno-urovnevyy analiz fenomena zhiznesposobnosti cheloveka [Structural-level analysis of the phenomenon of human resilience]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology]*. 2 (4). 106-133. (in Russian).
- Makhnach, A.V. (2019). Zhiznesposobnost' zameshchayushchey sem'i kak maloy sotsial'noy gruppy [Resilience of the replacement family as a small social group]. *Extended abstract of Doctor's thesis*. Moscow. (in Russian).
- Makhnach, A.V. & Plyushheva, O.A. (2020). Zhiznesposobnost' spetsialistov pomagayushhikh professij [Resilience of specialists in the caring professions]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke [Social and Human Sciences in the Far East]*. 17(4). 68-78. (in Russian). DOI:10.31079/1992-2868-2020-17-4-68-78
- Makhnach, A.V. (2020). Zhiznesposobnost' cheloveka v usloviyax neopredelennosti [Human viability in conditions of uncertainty]. *Institut psixologii Rossijskoj akademii nauk. Organizacionnaya psixologiya i psixologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*. 5(4). 131-166. (in Russian). DOI: 10.38098/ ipran.opwp. 2020. 17.4.006
- Nalichaeva, S.A. & Borisenko, Z.V. (2020). Zhiznesposobnost' pedagogov kak faktor ustojchivosti k professional'nomu vygoraniyu [Teachers' resilience as a factor of resistance to professional burnout]. *Proceedings from Lomonosov Reading-2020*:

Ezhegodnaya nauchnaya konferentsiya MGU (22-24 aprelya 2020 goda, Sevastopol') [Annual Scientific Conference of Moscow State University (April 22-24, 2020, Sevastopol)]. 145-147. Sevastopol: Filial Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta im. M.V. Lomonosova v g. Sevastopol. (in Russian).

- Nesterova, A.A. (2021). Kontseptualizatsiya zhiznesposobnosti cheloveka v sovremennoj psikhologii [Conceptualization of human resilience in modern psychology]. Proceedings from Psikhologiya zhiznesposobnosti lichnosti: nauchnye podkhody, sovremennaya praktika i perspektivy issledovaniy: *Metodologicheskij seminar (18 dekabrya 2020 goda, Moskva) [Methodological Seminar (December 18, 2020, Moscow)]*. E.Yu. Bekasova (Ed.). (pp. 54-61). Moscow: Moscow State Pedagogical University. (in Russian).
- Nestik, T.A. (2020). Sotsial'no-psikhologicheskie faktory zhiznesposobnosti lichnosti i gruppy v usloviyakh global'nykh riskov [Psycho-social resilience of individuals and groups in the face of global risks]. *Chelovek v usloviyakh global'nykh riskov: sotsial'no-psikhologicheskij analiz [The Person in a Global Risk: Psychosocial Analysis]*. T.A. Nestik, A.L. Zhuravlev (Eds.). (pp. 82-109). Moscow: Institute of Psychology RAS Publ. (in Russian). DOI: 10.38098/soc.2020.88.75.001
- Postylyakova, Yu.V. (2022). Faktory riska i faktory zashhity studentov v obrazovatel'nom prostranstve vuza [Risk factors and protection factors of students in the educational space of the university]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*. 7 (1). 120-139. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_22_1_006
- Rylskaya, E.A. (2019). Tendentsii razvitiya predstavleniy o zhiznesposobnosti professionala: transspektivnyy analiz [The trends of development of ideas about the resilience of a professional: trans-spective analysis]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*. 4 (1). 28-45. (in Russian).
- Tolochek, V.A. (2021). Fenomen «zhiznesposobnost'»: vozmozhnye perspektivy issledovaniya [The phenomenon of «resilience»: possible research prospects]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*. 6 (2). 21-46. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2021_19_2_002
- Tret'yakova, V.S. (2019). Issledovanie sindroma ehmotSIONal'nogo vygoraniya v pedagogicheskoy srede [Study of emotional burnout syndrome in the pedagogical environment]. *Professional'noe obrazovanie i rynek Truda [Professional education and the labour market]*. 2. 71-85. (in Russian). DOI: 10.24411/2307-4264-2019-10211

- Maslach, C. & Jackson, S.E. (1981). The measurement of experienced burnout. *Journal of Occupational Behavior*. 2. 99-113. DOI:10.1002/job.4030020205
- Masten, A.S. (2014). *Ordinary magic: Resilience in development*. New York: Guilford Press.
- Mota, A.I., Lopes, J. & Oliveira, C. (2021). Burnout in Portuguese Teachers: A Systematic Review. *European Journal of Educational Research*. 10 (2). 693-703. DOI:10.12973/eu-jer.10.2.693
- Perlman, B. & Hartman, E. (1982). Burnout: summary and future research. *Human relations*, 35 (4), 283-305. DOI: 10.1177/001872678203500402
- Ungar, M. (2012). Social Ecologies and Their Contribution to Resilience. *The Social Ecology of Resilience: A Handbook of Theory and Practice*. M. Ungar (Ed.). (pp. 13-31). New York: Springer. DOI:10.1007/978-1-4614-0586-3_2

The article was received: 15.03.2024. Published online: 30.03.2024

Библиографическая ссылка на статью:

Курапова И.А. Проблема жизнеспособности преподавателя как субъекта системы высшего образования // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2024. Т. 9. № 1. С. 22–48. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2024_30_1_002

Kurapova, I.A. (2024). Problema zhiznesposobnosti prepodavatelja kak subjekta sistemy vysshego obrazovaniya [The problem of a teacher's resilience as a subject of higher education system]. Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]. 9(1). 22–48. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2024_30_1_002

Адрес ссылки:

<http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document983.pdf>